

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

Р.Р. Абдулганеев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

**Под редакцией
доктора юридических наук, профессора М.В. Талан**

**Казань
КЮИ МВД России
2018**

ББК 67.408.1

А 13

Одобрено редакционно-издательским советом
Казанского юридического института МВД России

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **Карпов К.Н.**

(Омская академия МВД России)

кандидат юридических наук **Миннебаев Р.Х.**

(Нижегородская академия МВД России)

Под редакцией доктора юридических наук, профессора **М.В. Талан**

Абдулганеев Р.Р.

А 13 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности : учебное пособие / Р.Р. Абдулганеев. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. – 76 с.
ISBN 978-5-906977-50-2

В пособии проведен уголовно-правовой анализ современного состояния экстремизма, сформулированы теоретические положения по решению проблемы противодействия данному негативному социальному явлению правовыми средствами.

Учебное пособие адресовано преподавателям, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.408.1

ISBN 978-5-906977-50-2

© Казанский юридический институт МВД России, 2018

© Абдулганеев Р.Р., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Экстремизм как угроза общественной и национальной безопасности Российской Федерации.....	6
§ 1. Понятие и содержание экстремизма.....	6
§ 2. Современное состояние экстремизма в Российской Федерации.....	9
§3. Общая характеристика и виды преступлений экстремистской направленности.....	12
Глава 2. Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям экстремистской направленности.....	18
§ 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков основных составов преступлений экстремистской направленности.....	18
§ 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков основных составов преступлений экстремистской направленности.....	43
§ 3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки основных составов преступлений экстремистской направленности.....	54
Заключение.....	64
Список литературы.....	65
Приложение.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Современные правовые подходы, направленные на противодействие экстремизму, многоаспектны как по характеру заложенных в них целей, так и по степени воздействия на данное негативное социальное явление. Повышенная угроза криминализации общественных отношений в указанной сфере обуславливает возведение вопросов противодействия преступлениям экстремистской направленности в ранг приоритетных направлений в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военной доктрине Российской Федерации и в ряде других документов стратегического планирования.

Происходящее изменение вектора распространения экстремизма в глобальном масштабе, появление новых форм и методов распространения идеологии экстремизма с применением передовых технологий, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», опасность вовлечения представителей экстремистских организаций в незаконные миграционные процессы указывают на необходимость постоянной работы по актуализации деятельности международного сообщества по противодействию данному негативному социальному явлению. Так, в июле 2018 г. на заседании саммита стран-участниц БРИКС было отмечено, что наряду с нелегальным наркотрафиком, трансграничной преступностью, экстремизм и терроризм остаются наиболее острыми вызовами и угрозами миру и стабильности¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России от 9 марта 2018 года указал, что среди приоритетных задач органов внутренних дел является противодействие экстремизму, в первую очередь его организованным формам².

Таким образом, угроза криминализации общественных отношений в сфере межнационального и межконфессионального диалога в

¹ Выступление на заседании саммита БРИКС в расширенном составе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/58105> (дата обращения: 24.11.2018).

² Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 20.11.2018).

стране требует должной правовой регламентации норм уголовно-правового характера как обеспечительного механизма национальной безопасности.

В данном учебном пособии на основе актуальных статистических данных и судебной практики экстремизма рассматривается как угроза общественной и национальной безопасности Российской Федерации, а также уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Материал данного учебного пособия направлен как на достижение социально значимой цели формирования у обучающегося необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, так и на повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, занимающихся вопросами противодействия экстремизму.

Глава 1.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие и содержание экстремизма

Глобальные изменения, происходящие в мире под воздействием социальных, экономических, политических и других факторов, оказывают непосредственное влияние на криминогенную обстановку как на региональном, так и на национальном уровнях. В числе таких угроз государственной безопасности России – негативные социальные явления преходящие грань экстремизма. Действующие нормативные правовые акты стратегического планирования относят деятельность по противодействию проявлениям экстремизма к числу важнейших направлений правоохранительной деятельности в государстве.

Работа по правовому обеспечению противодействия экстремизму в стране ведется с учетом изменений, происходящих с данным негативным социальным явлением, а также складывающейся оперативной обстановки. Важно отметить, что основа эффективного противодействия экстремизму связана с качественным нормативным наполнением действующих правовых норм, направленных на противодействие или минимизацию влияния экстремизма на общественные процессы. В отечественном правовом пространстве закрепление дефиниции «экстремизма» связано с введением в национальный правовой оборот Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Данными конвенционными положениями дефиниция «экстремизма» закреплена как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в

вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

С введением в действие Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23.11.2015 г.) в отечественном законодательстве понимание **экстремистской деятельности (экстремизма)** претерпело существенные изменения, и в первую очередь, это было связано с определением качественных характеристик данного негативного социального явления.

По нашему мнению, исходя из изменчивости рассматриваемого негативного социального явления, **под преступлением экстремистской направленности** следует понимать умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, основанного на крайней идеологии и направленного на достижение криминальных целей.

Среди основных признаков экстремизма целесообразно выделить фундаментальные (присущие большинству экстремистских течений) и факультативные (проявляющие себя в зависимости от особенностей доктринальной основы).

Под **фундаментальными признаками** экстремизма понимают:

1) наличие четко сформулированной идеологической основы, с жестко утвержденной системой социальных, политических и религиозных взглядов; 2) культ личности лидера (руководителя) экстремистской организации;

3) активная пропаганда истинности и исключительности своей идеологической доктрины.

Факультативными признаками экстремизма выступают:

1) крайний нигилизм в отношении общепринятых социальных норм; 2) совершение активных противоправных действий в отношении лиц, противопоставленных экстремистской идеологии;

3) социальный аскетизм, выраженный в отстранении от традиционной жизни общества;

¹ О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

4) карательные меры за отступление или отклонение членов экстремистской организации от ее идеологии.

При этом **сущность экстремизма состоит** в формировании общей идеологии нетерпимости, противопоставления институтам гражданского общества и установленному общественному порядку, а также порядку управления государственными институтами и должному режиму их функционирования.

Характеризуя экстремизм как негативное социальное явление, необходимо понимать, что реализация предупредительных мер, в том числе и уголовно-правовыми средствами, не сводится только к выявлению и раскрытию преступлений и правонарушений данной направленности: она определяется комплексом правовых, организационных, тактических и оперативных мероприятий, направленных на взаимодействие граждан и специализированных правоохранительных органов по недопущению распространения идеологии экстремизма.

Резюмируя, отметим, что важно помнить о тесной взаимосвязи экстремизма и терроризма. Действия террористов зачастую основываются на экстремистской идеологии, которую претворяют в жизнь наиболее общественно опасными способами. В связи с этим преступления экстремистской направленности становятся препятствием стабильному, поступательному развитию государства, создают реальную угрозу жизни и здоровью граждан, что требует незамедлительной правовой реакции на факты их проявления и структурированного подхода в осуществлении правоохранительных функций.

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. В чем состоит сущность экстремизма?
2. В чем состоит общественная опасность экстремизма?
3. Дайте определение экстремизма.
4. Какие признаки являются основными, а какие факультативными при определении экстремизма?

§ 2. Современное состояние экстремизма в Российской Федерации

Крайности во взглядах и связанные с ними преступления и правонарушения, совершаемые по экстремистским мотивам, включают в себе стратегические риски для поступательного развития государства, качества жизни граждан и их безопасности. Процессы глобализации позволяют рассматривать экстремизм не только как угрозу не отдельно взятому государству, а в большей степени как транснациональное криминогенное явление, от эффективности противодействия которому во многом зависит будущее существующего мирового и государственного порядка.

При этом вопросы противодействия проявлениям экстремизма не теряют своей значимости для правоприменительной практики, исходя из количественных и качественных показателей данного вида преступности, а также динамики роста и особенностей распространения экстремизма в мире. Современное состояние противодействия преступлениям экстремистской направленности в России соотносится с основными направлениями уголовно-правовой политики как основного инструментария поддержания конституционного порядка и противодействия преступности.

По данным статистики, в 2003 г. было зарегистрировано 157 преступлений экстремистской направленности, в 2004 г. – 130; в 2005 г. – 152; в 2006 г. – 263; в 2007 г. – 356; в 2008 г. – 460; в 2009 г. – 548; в 2010 г. – 510; в 2011 г. – 622; в 2012 г. – 696; в 2013 г. – 896; в 2014 г. – 1034; в 2015 г. – 1329, в 2016 г. – 1450; в 2017 г. – 1521¹.

Заметим, что статистические показатели выступают лишь номинальным отражением сложившейся ситуации, ввиду того, что рост статистических данных о преступлениях экстремистской направленности связан, в том числе и с введением новых статей в Уголовный кодекс РФ.

В свою очередь, преступления экстремистской направленности не столь значительно представлены в общем количестве ежегодно регистрируемых преступлений. Однако присущий преступлениям экстремистской направленности общественный резонанс содержит объ-

¹ Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 16.04.2018).

активные риск усугубления криминогенной обстановки и может стать одной из причин совершения иных уголовно наказуемых деяний.

Современное состояние экстремизма в регионах страны во многом обусловлено социально-экономической ситуацией, ростом числа безработных среди социально активной части общества, несоответствием заработной платы имеющимся инфляционным рискам и в конечном итоге неоправданностью социальных ожиданий, что порождает социальное напряжение. Все указанное составляет более чем благоприятную почву для культивирования идей экстремизма среди широких слоев населения, облегчая тем самым осуществление представителями экстремистских организаций восполнение человеческого потенциала.

Анализ статистических данных и исследование актуальных материалов судебной практики дает основание полагать, что современный экстремизм в России изменяет вектор своего криминального развития, стремясь обеспечить свое присутствие в экономически развитых регионах, что позволят вовлечь в криминогенный оборот максимально большее количество людей.

Рост выявленных и зарегистрированных преступлений экстремистской направленности связан также с созданием в системе МВД России отдельных подразделений (центров) по противодействию экстремизму и результатами их оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, современный экстремизм в России характеризуется следующими чертами:

1. Динамические показатели состояния экстремизма на территории Российской Федерации свидетельствуют о ежегодном росте преступлений экстремистской направленности, что, по нашему мнению, является как показателем эффективности деятельности специализированных подразделений МВД России, так и негативным потенциалом дальнейшего распространения данного негативного социального явления среди российских граждан.

2. Произошла глобализация экстремизма, что привело к появлению транснациональных экстремистских организаций. Считаем, что указанное позволяет данным организациям формировать широкую базу для дальнейшего совершения преступлений.

3. Экстремистские организации, осуществляющие свою деятельность на территории России, зачастую связывают свою деятельность со стремлением к обладанию материальными ресурсами, что находит свое отражение в объединении с благотворительными фондами и коммерческими организациями. Отдельно необходимо отметить нарастающую тенденцию приобщения к идеологии экстремизма лиц, уже имеющих криминальный опыт, что приводит к увеличению тяжести совершаемых преступлений и усложняет их предупреждение и расследование.

4. На территории России отмечается распространение религиозного экстремизма, который зачастую прикрывается общими идеологическими догмами традиционных в России вероисповеданий, что позволяет обеспечить необходимый воспроизводимый потенциал экстремистской организации из числа местного населения, способен к моделированию своего поведения в современном отечественном правовом пространстве, умело варьируя законодательные нормы в вопросах свободы вероисповедания и толерантности.

Анализ динамики экстремизма в стране с 2012 по 2017 гг. дает основания говорить, о наличии сложной, но контролируемой ситуации в сфере противодействия экстремизму. Мы считаем, что современные нормы уголовного и административного законодательства в целом дают возможность субъектам предупреждения экстремизма обеспечивать социально приемлемый уровень криминогенной ситуации в данной сфере.

Рассмотрение современного состояния экстремизма указывает на возрастающую внутреннюю угрозу интересам национальной безопасности и общественного порядка, а также на необходимость оперативного решения задач, стоящих перед МВД России, по эффективному противодействию проявлениям экстремизма и терроризма.

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. Охарактеризуйте современное состояние экстремизма и терроризма в России.

2. Укажите федеральные округа с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

3. Что представляет собой глобализация экстремизма и терроризма?

§3. Общая характеристика и виды преступлений экстремистской направленности

Распространение идеологии экстремизма все больше приобретает транснациональный характер, что приводит к невосприимчивости экстремистской идеологии к отдельным комплексам национальных предупредительных мер. Технологическое обновление средств и методов деятельности экстремистских организаций, использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет для распространения своей идеологии и координации преступной деятельности указывает на возможность его качественных преобразований путем задействования внутренних человеческих и материальных резервов. Все указанное свидетельствует о необходимости поддержания в актуальном состоянии организационных и правовых механизмов противодействия данному негативному социальному явлению, в том числе мерами уголовной политики.

В соответствии со статистическими данными с 2012 по 2017 гг. наблюдается рост проявлений экстремизма как внутри страны, так и за ее пределами, который преследует конечную цель в виде дестабилизацию ситуации в России¹.

Государство, сталкиваясь с различными проявлениями экстремизма, пытается найти способы противостояния рассматриваемому негативному социальному явлению, которое непосредственным образом воздействует на объекты критической социальной и правовой инфраструктуры путем выработки и поддержания в актуальном состоянии мер правового воздействия.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения: 4.10.2018).

В основном законе государства провозглашены общие принципы взаимного сосуществования многонационального и поликонфессионального государства, которым является России. Так, в части 5 статьи 13 Конституции РФ определены ограничения на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹.

Общепринятые стандарты международного права, реализуемые в стране, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом².

В интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Общее определение экстремизма в отечественном правовом пространстве закреплено в рамках ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской дея-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 3.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8; Российская газета. 2016. 16 ноября.

тельности». Таким образом, действующее национальное антиэкстремистское законодательство под экстремистской деятельностью (экстремизмом) рассматривает деятельность, имеющую целью насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.¹

При этом в нормах действующего уголовного законодательства РФ конкретизировано, что под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.²

Необходимо отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, предусмотренные статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мо-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // Рос. газета. 2002. 30 июля ; 2012. 25 дек.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1292.

тивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание¹.

На основе анализа норм действующего уголовного законодательства представляется возможным разграничить составы преступлений экстремистской направленности по четырем основаниям:

1) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства в области функционирования и деятельности религиозных, общественных объединений и иных организаций (ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ);

2) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану личности человека от незаконных посягательств вследствие ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 и 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 и 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119);

3) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану государственных основ толерантного взаимного сосуществования (ст. 136, 280, 282 УК РФ);

4) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие должное функционирование общественной безопасности и общественного порядка (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

При этом важно знать, что более обстоятельно вопрос категоризации преступлений экстремистской направленности регламентирован в перечне № 20 Указаний Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Так, данным перечнем определены преступления:

1) относящиеся к преступлениям экстремистской направленности без дополнительных условий. Их целесообразно систематизировать следующим образом:

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 3.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8; Российская газета. 2016. 16 ноября.

а) преступления против жизни и здоровья (п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ);

б) преступления против общественной безопасности (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ);

в) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ);

г) преступления против мира и безопасности человечества (ст. 357 УК РФ).

2) отнесение которых к преступлениям экстремистской направленности зависит от даты возбуждения уголовного дела:

преступления против жизни и здоровья (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае его совершения позже или в период 12.08.2007 г., а также п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ в случае его совершения ранее 15.07.2016 г.);

3) относящиеся к преступлениям экстремистской направленности при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы:

а) преступления против жизни и здоровья (ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 116 УК РФ);

б) преступления против конституционных прав и свобод гражданина (ст. 136, 148, 149 УК РФ);

в) преступления против общественной безопасности (ст. 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ);

г) преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 239, 243, 244 УК РФ);

д) преступления против военной службы (ст. 335, 336 УК РФ);

е) преступления против мира и безопасности человечества (ст. 354.1 УК РФ);

4) отнесение которых к перечню 20 Указаний Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» при наличии в статистической карточке дополнительной отметки о совершении преступления по мотивам политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы зависит от даты возбуждения уголовного дела:

а) преступления против жизни и здоровья (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в случае его совершения позже 12.08.2007);

б) преступления против конституционных прав и свобод гражданина (ст. 141, 142, 142.1, ч. 4 ст. 150 УК РФ в случае их совершения позже или в период 12.08.2007);

в) преступления против общественной безопасности (ст. 213 УК РФ, в случае ее совершения ранее 12.08.2007, ст. 214 УК РФ в случае ее совершения ранее 01.06.2007);

г) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 278, 279 УК РФ в случае их совершения позже или в период 12.08.2007).

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. Раскройте общественную опасность преступлений экстремистской направленности.

2. Чем характеризуются преступления экстремистской направленности?

3. Перечислите виды преступлений экстремистской направленности.

4. Укажите преступления, относящиеся к преступлениям экстремистской направленности без дополнительных условий.

Глава 2.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков основных составов преступлений экстремистской направленности

Роль уголовно-правовых механизмов в противодействии преступности трудно переоценить. Существующие барьеры уголовно-правового характера надежно обеспечивают защиту ключевых общественных отношений, формируя тем самым общую правовую систему государственной безопасности. Однако, экстремизм, как и любое другое криминогенное явление, находится в постоянной динамике, направленной на совершенствование форм и методов ведения преступной деятельности, увеличение материальной базы, приискании новых участников, готовых воплотить в жизнь преступные цели экстремистской организации.

Исходя из этого к одним из основополагающих инструментов противодействия экстремизму на общенациональном уровне относятся карательные меры уголовно-правового характера¹.

На основании указанного считаем важным рассмотреть объективные признаки через призму наиболее распространенных общественно опасных деяний экстремистской направленности (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ), где, по нашему мнению, ключевые признаки данного негативного социального явления проявляются наиболее ярко, характеризуя экстремизм как преступную деятельность в его собирательном значении.

Общим объектом преступлений, в соответствии со ст. 2 УК РФ, признается совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Общим объектом преступле-

¹ Леньшин Д. И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. С. 4.

ний, предусмотренных ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, наряду с иными охраняемыми уголовным законом общественными отношениями выступают общественные отношения, связанные с охраной личности, ее прав, свобод и законных интересов, обеспечение мира и безопасности человечества в целом.

В рамках рассматриваемой группы преступных посягательств считаем необходимым отметить, что в результате совершения преступления терпит вред лишь определенная группа общественных отношений, имеющая в своей основе общий признак¹. На основании указанного представляется возможным определить родовой объект анализируемых преступлений, который, по нашему мнению, является отдельно сформированной подсистемой первостепенных социально значимых интересов, защищенных уголовным законом.

В рамках норм действующего уголовного законодательства на основе структурного закрепления положений Особенной части УК РФ в исследуемых статьях (ст. ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ) родовой объект преступления составляют общественные отношения, возникающие в области установленного порядка функционирования государственной власти.

Определяя видовой объект указанных выше деяний, отметим, что они являют собой общественные отношения, возникающие в области реализации основ конституционного строя и безопасности государства.

В свою очередь, непосредственным объектом деяния, указанного в ст. 280 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие недопущение подрыва основ толерантного взаимного сосуществования в государстве.

Незыблемость конституционных принципов, обеспечивающих должное функционирование всех институтов государства, а также демократическую процедуру обретения власти на территории страны является одной из ключевых составляющих стабильного развития российского общества.

¹ Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. С. 7.

Гарантированность данного принципа обеспечивается силой основного закона страны и федеральными законами. Так, в части 4 статьи 3 Конституции РФ закреплено, что никто не может присваивать власть в Российской Федерации, а в части 3 статьи 3 Конституции РФ указано, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) определяет, что только демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти¹.

В свою очередь, безопасность государства представляет собой состояние защищенности стратегических интересов страны и критических объектов инфраструктуры от внешних и внутренних угроз.

Стоит отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности»² государственная безопасность наряду с общественной безопасностью, экологической безопасностью, безопасностью личности, иными видами безопасности, предусмотренными законодательством Российской Федерации, является составляющей национальной безопасности.

Таким образом, национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации³.

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 3.07.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

² О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

В статье 280¹ УК РФ непосредственным объектом выступают общественные отношения, формирующиеся в области обеспечения территориальной целостности страны.

Обеспечение суверенитета страны, незыблемость государственных границ и неприкосновенность ее территории в условиях современной геополитической обстановки выступает одним из важнейших факторов обеспечения ее целостности и поступательного развития.

Конституцией РФ в части 1 статьи 4 определено, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

Территория Российской Федерации определяется государственной границей Российской Федерации, представляющей собой линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации¹.

В статье 282 УК РФ непосредственный объект имеет альтернативную конструкцию, где при возбуждении ненависти либо вражды преступное деяние посягает на отношения, обеспечивающие толерантное взаимное существование между различными элементами общества, а при унижении достоинства человека либо группы лиц преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие достоинство человека либо группы лиц с учетом их пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Современные угрозы экстремистской направленности, с которыми сталкивается российское общество, в немалой степени направлены на подрыв устоявшихся межнациональных и межконфессиональных отношений. На важность обеспечения мира и гражданского диалога указывают конституционные положения, закрепленные в части 2 статьи 29, в соответствии с которыми в Российской Федерации запрещена пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или рели-

¹ О Государственной границе Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016): Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 03.07.2016) // СПС «Консультант Плюс»

гиозную ненависть и вражду. Не допускается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

К тому же провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды определено в качестве первостепенных внутренних военных опасностей в Военной доктрине Российской Федерации¹.

Непосредственным объектом состава преступления, описанного в статье 282¹ УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие одну из основ конституционного строя государства в виде запрета на создание объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной и иной розни (ненависти или вражды)².

А.Г. Хлебушкин справедливо подчеркивает, что общественная опасность таких деяний заключается в способности причинить существенный вред конституционно-правовым основам равенства граждан и оказывать непосредственное влияние на состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистской направленности³.

В статье 282² УК РФ в качестве непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие должное воплощение основ конституционного строя, а также отношения, складывающиеся по поводу реализации интересов судебной власти.

В Российской Федерации с 2002 г. ведется учет организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

На сегодняшний день в России в отношении 69 некоммерческих организаций судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотрен-

¹ Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. 2014. № 298

² Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие. М., 2011. С. 122–123.

³ Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика. М., 2015. С. 96–97.

ным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также 4518 материалов внесено в федеральный список экстремистских.¹

Непосредственным объектом деяния, указанного в ст. 282³ УК РФ, являются общественные отношения по должному функционированию финансовых институтов как один из принципов обеспечения конституционного порядка.

Под финансированием экстремистской деятельности наряду с оказанием финансовых услуг признается предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации².

В соответствии с положениями абзаца второго пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Правилами определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 804, Федеральная служба по финансовому мониторингу формирует перечень организаций и физических лиц, в отношении которых име-

¹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 21.10.2018).

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

ются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

Так, в 2018 году в перечне российских организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму состояло, 488 юридических лиц и 8710 физических лиц¹.

При раскрытии объективной стороны основных составов преступлений экстремисткой направленности (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ), необходимо, принимая во внимание неоднородность исследуемых статей, предварительно разделить их на две основные группы:

1. Деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану основ государственности и основ толерантного взаимного сосуществования (ст. 280, 280¹, 282 УК РФ).

Приступая к анализу ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», необходимо отметить, что криминализированные в них деяния представляют собой совокупность действий по созданию благоприятных условий для культивирования идеологии экстремизма, выражающихся в публичных призывах к его осуществлению (ч. 1 ст. 280 УК РФ) или действиях, направленных на возбуждение ненависти или вражды (ч. 1 ст. 282 УК РФ).

Исходя из диспозиции ст. 280 УК РФ, преступными являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которая в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включает в себя четыре ключевых вида: 1) деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, перечисленных в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; 2) пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, сход-

¹ Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list> (дата обращения: 21.10.2018).

ных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; 3) публичные призывы к осуществлению подобной деятельности или совершению указанных действий; 4) финансирование экстремистской деятельности либо иное содействие ее осуществлению.

Как правило, в материалах опубликованной судебной практики можно встретить следующие примеры рассматриваемого деяния. Ленинский районный суд г. Ульяновска (Приговор № 1-279/2017 1-6/2018 от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-279/2017) при квалификации деяния подсудимой М. по ч. 1 ст. 280 УК РФ акцентирует внимание на ее умысле. Так, подсудимая М. путем распространения листовки «Обращение к военнослужащим Российской армии», содержащей призывы к действиям, направленным на насильственное изменение основ конституционного строя России, совершила публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Об умысле подсудимой на совершение инкриминируемых ей действий свидетельствует распространение ею листовок «Обращение к военнослужащим Российской армии», содержащих призывы к действиям, направленным на насильственное изменение основ конституционного строя, а также выбор лиц, которым она передавала листовки – военнослужащие и лица, имеющие отношение к военной службе.

Давая такую оценку действиям подсудимой, суд исходит из того, что подсудимая М., с целью публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности распространяла листовки «Обращение к военнослужащим Российской армии», то есть совершала действия (массовое распространение заведомо экстремистских материалов), которые в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понимаются как экстремистская деятельность¹.

Интересной представляется следующая позиция суда, относительно квалификации деяния по ч. 1 ст. 280 УК РФ. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Томска (Приговор № 1-419/2017 от 14 июля 2017 г. по делу № 1-419/2017) подсудимый Ш., являясь пользователем социальной сети «ВКонтакте» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с учетной записью «П.Ш.», в пе-

¹ Архив Ленинского районного суда г. Ульяновска. 2018. Д. 1-279/2017.

риод с 15 часов 00 минут 10 марта 2014 года до 16 часов 00 минут 11 марта 2014 года, умышленно, имея умысел на привлечение сторонников идей национализма и насильственной борьбы с лицами кавказской национальности, путем распространения высказываний, направленных по своему содержанию на возбуждение чувства ненависти и вражды к группе лиц по признаку расы и национальности, осознавая публичный характер и общественную опасность своих действий, разместил на личной странице информационный материал – графическое изображение, на котором изображен волк с ножом в руке, сопровождающееся текстом «Ну “, погоди!», содержащее высказывание, носящее оскорбительный, уничижительный характер по отношению к представителям Кавказа, Закавказья или Средней Азии и потенциально направленное на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку национальности, содержащее угрозу совершения насильственных действий в отношении представителей Кавказа, Закавказья или Средней Азии. По мнению суда, подсудимый Ш. осуществил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к социальным группам, публично и с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Суд квалифицировал действия подсудимого Ш. по ч. 1 ст. 280 УК РФ, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и по ч. 1 ст. 282 УК РФ, как действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к социальным группам, совершенные публично и с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹.

Статья 282 УК РФ предполагает ответственность за совершение действий, направленных на: 1) возбуждение ненависти либо вражды; 2) унижение достоинства человека либо группы лиц; 3) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Томска. 2017. Д. 1-419/2017.

признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Под признаком публичности в теории уголовного права понимается совершение действий, носящих всеобщий, доступный для понимания характер, позволяющий воспринимать их широким кругом лиц.

Наиболее характерными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, пикетирования и т.п.¹

Под использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет необходимо понимать применение цифровых технологий, средств передачи, приема, хранения и обработки данных в преступных целях.

По данным ГИАЦ МВД России, последние три года регистрируется увеличение использования сети Интернет для совершения преступлений экстремистской направленности. Так, в 2015 г. 55,4% преступлений экстремистской направленности были совершены с использованием сети «Интернет» (737 преступлений из 1329); в 2016 г. – 65,5% преступлений (950 из 1450 преступлений); в 2017 г. – 75,6% преступлений (1151 из 1521 преступления). Среди зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет» с 2015 по 2017 гг., наиболее распространенными являются деяния, предусмотренные статьей 282 УК РФ – 70,7% (или 2009 преступлений), и статьей 280 УК РФ – 23,6% (или 670 преступлений)².

В материалах судебной практики квалификация деяний по ч. 1 ст. 282 УК РФ производится по следующим основаниям: например, в приговоре Кировского районного суда г. Томска (Приговор № 1-541/2017 1-547/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 1-541/2017) указано, что подсудимый К. совершил действия, направленные на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, с использованием информационно-

¹ Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. С. 640.

² Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 16.04.2018).

телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, при ниже следующих обстоятельствах.

Он, являясь пользователем сайта общего доступа «ВКонтакте» (URL: <http://vk.com>) сети Интернет, под псевдонимом К. с целью публичного унижения достоинства групп лиц по признакам расы, национальности и происхождения, действуя умышленно, в нарушение конституционных принципов, закрепленных в ч. 2 ст. 19 и ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации, используя техническое средство – ноутбук «Lenovo», подключенный к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», через указанный сайт общего доступа разместил в публичных группах «Тува в объективе» и «Новости Тувы» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет текст с высказываниями, унижающими человеческое достоинство групп лиц, объединенных по признакам расы, национальности, происхождения, а именно: лиц, имеющих в силу своего происхождения темный или смуглый цвет кожи (представители национальностей народов Кавказа и Азии, представители китайской национальности и негроидной расы и т.д.), представителей национальностей народов Кавказа и Азии, представители китайской национальности, представителей русской национальности, представителей негроидной расы.

В результате умышленных преступных действий К. суд счел униженным достоинство указанных групп лиц по признакам расы, национальности и происхождения и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

При этом, важно помнить об основаниях разграничения деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Приговором Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан (Приговор № 1-173/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу № 1-173/2017) отмечено, что подсудимый А. совершил действия, выразившиеся в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также действия, направленные на возбуждение ненависти к человеку и группе лиц по признаку отношения к религии с

1 Архив Кировского районного суда г. Томска. 2017. Д. 1-541/2017.

использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, при следующих обстоятельствах.

Так, А. посредством своего стационарного компьютера с доступом к информационно-коммуникационной сети Интернет, являясь обладателем зарегистрированного профиля на сайте общедоступной социальной сети «Одноклассники», под псевдонимом «А.», находясь у себя дома, в целях публичного воздействия на сознание и волю людей, в том числе пользователей социальной сети «Одноклассники», и склонения их к совершению противоправных действий, обращаясь к широкому кругу лиц, осознавая преступный характер своих действий, умышленно разместил на своей личной странице, текстовый материал «Всем трусам и лживым лицемерам», в котором, в том числе в высказываниях на русском языке. Сайт «Одноклассники» глобальной компьютерной сети Интернет является стандартным интернет-ресурсом, доступ к которому не ограничен для широкого круга лиц. Подсудимый А., осознавая, что данный сайт предназначен для общения пользователей данного сайта и ознакомления с размещенными на нем материалами, в целях осуществления экстремистской деятельности разместил указанный текстовый материал на своей странице в социальной сети «Одноклассники».

Указанные действия подсудимого А. были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

В продолжение своих преступных действий подсудимый А., также, посредством своего стационарного компьютера с доступом к информационно-коммуникационной сети «Интернет», являясь обладателем зарегистрированного профиля на сайте общедоступной социальной сети «Одноклассники», под псевдонимом «А», в целях публичного воздействия на сознание и волю людей, в том числе пользователей социальной сети «Одноклассники», и склонения их к совершению противоправных действий, обращаясь к широкому кругу лиц, осознавая преступный характер своих действий, умышленно разместил на своей личной странице текстовый материал «Всем трусам и лживым лицемерам», в котором, дополнил высказываниями, содержащими возбуждение ненависти к человеку и группе лиц по признаку

отношения к религии и разместил указанный дополненный текстовый материал на своей странице в социальной сети «Одноклассники».

Данные действия подсудимого А. были квалифицированы уже по ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

Статья 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» предполагает ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ.

В свою очередь, призыв представляет собой активную деятельность по влиянию на сознание и поведение граждан, выраженную в форме вербального или невербального воздействия, в целях побуждения их к осуществлению экстремистской деятельности.

При этом, как отмечают М.П. Журавлев и С.И. Никулин, от призывов следует отличать формально похожее на него выражение мнений (при ответе на вопрос с целью выделиться или проявить свою оригинальность)².

Признаки данного состава преступления нашли свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11, где под публичными призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Анализ судебной практики по делам данной категории говорит о довольно частом применении сети Интернет.

В приговоре Котельниковского районного суда Волгоградской области (Приговор № 1-64/2017 от 23 августа 2017 г. по делу № 1-64/2017) установлено, что подсудимый М., имея умысел на публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», находясь по месту своего жительства, используя персональный ком-

¹ Архив Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан. 2017. Д. 1-173/2017.

² Журавлев М.П., Никулин С.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М., 2008. С. 667.

пьютер, подключенный к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, осуществил вход на интернет-ресурс. Достоверно зная, что указанный интернет-ресурс размещен в сети Интернет в открытом доступе, подсудимый М. того же дня, действуя из сепаратистских соображений, на почве не согласия с существующим территориальным устройством Российской Федерации и действиями её должностных лиц, наделенных властными полномочиями, умышленно, в разделе «Форум – Общий форум – Новости» опубликовал тему под названием «Конец РФ, пора освободиться от рабства», добавив к ней сообщение, содержащее побудительные высказывания, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а именно косвенный призыв к созданию «Котельниковского автономного округа или Котельниковской республики – со свои банком, валютой и главное – нормальной именно народной властью» и прямой призыв к отказу от уплаты налогов и прочих государственных сборов в государственную казну страны (Российской Федерации).

Тем самым подсудимый М. реализовал побуждения, адресованные неограниченному кругу лиц – участникам форума интернет-сайта, с целью призвать их к осуществлению вышеуказанных противоправных действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации¹.

Также нужно отметить, что деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 280, 280¹ и 282 УК РФ, совершаются публично. При этом признак публичности выступает в качестве обязательного условия совершения данных преступлений.²

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 28 июля 2011 г. № 11 указал, что в ст. 280 УК РФ закреплена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую дея-

¹ Архив Котельниковского районного суда Волгоградской области. 2017. Д. 1-64/2017.

² Журавлев М.П., Никулин С.И. Указ. соч. С. 216.

тельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Особенностью ч. 1 ст. 282 УК РФ является и то, что наказуемо применение средств массовой информации для возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, которое является одним из обязательных условий ответственности за анализируемое преступное деяние.

Так, в приговоре Симферопольского районного суда Республика Крым (Приговор № 1-171/2017 от 27 сентября 2017 г. по делу № 1-171/2017) установлено, что подсудимый У. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280¹ УК РФ, то есть публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), при следующих обстоятельствах: подсудимый У., находясь на территории Украины в г. Киеве, реализуя умысел на осуществление деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, принимая участие в прямом эфире телепередачи «Имени Номана Челебиджихана» украинского телеканала «АТР» являющегося средством массовой информации, осуществляющим вещание, в том числе на территории Российской Федерации, а также осознавая, что в дальнейшем видеозапись его выступления будет транслироваться на телеканале «АТР» и будет размещена на отдельных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети Интернет, желая указанного, предоставляя интервью ведущему украинского телеканала «АТР», действуя по мотивам политической вражды по отношению к Российской Федерации и факту вхождения в ее состав Республики Крым в качестве нового субъекта Российской Федерации, осознавая преступный характер своих действий, в целях публичного воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц, а также склонения их к осуществлению экстремистских действий, умышленно, публично обратился к неограниченному

количеству лиц с призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации¹.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280¹ УК РФ), следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к вооруженному мятежу с целью нарушения территориальной целостности Российской Федерации). Важно знать, что публичные призывы, предусмотренные статьей 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний.

Использование средств массовой информации при осуществлении публичных призывов к экстремистской деятельности, к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, рассматривается в качестве квалифицированного (ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280¹ УК РФ) и основного состава (ч. 1 ст. 282 УК РФ) преступлений и предполагает осуществление комплекса мероприятий по распространению информации экстремистского характера среди качественно широкой аудитории (читатели, слушатели, зрители телевизионных программ и т.п.).

По конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренных ст. 280 и 280¹ УК РФ, относятся к формальным, т.е. преступление считается оконченным с момента публичного распространения призывов независимо от того, было ли привлечено хотя бы одно лицо к осуществлению экстремистской деятельности или повлекло нарушение территориальной целостности РФ.

Преступление, отраженное в ст. 282 УК РФ, будет оконченным с момента совершения деяний, указанных в норме данной статьи, независимо от наступления общественно опасных последствий.

¹ Архив Симферопольского районного суда Республика Крым. 2017. Д. 1-171/2017.

2. Деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства в области создания (возобновления деятельности) экстремистских сообществ и организаций, а также их финансирования (ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ).

Исходя из положений данных статей законодателем установлена ответственность за «создание экстремистского сообщества» (ст. 282¹ УК РФ), «организацию деятельности экстремистской организации» (ст. 282² УК РФ) и «финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282³). Из приведенного перечня можно увидеть, что криминализованы деяния, направленные как на возникновение, так и на дальнейшее функционирование объединений, сообществ, а также иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В связи с этим возникает необходимость в более подробном толковании терминов «создание религиозного или общественного объединения» и «организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации» в их уголовно-правовом значении.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ раскрывается только понятие организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, которая определена как действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации. Причем в указанном постановлении не приводится понятие создания религиозного или общественного объединения.

В научной литературе по этому поводу также отсутствует единое мнение. Так, Г.А. Есаков под созданием религиозного или общественно-

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

го объединения понимает как его учреждение, так и фактическую организацию без официальной регистрации.¹ В свою очередь, А.И. Рарог относит создание экстремистского сообщества и организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации к самой организационной деятельности, в результате которой возникло общественное или религиозное объединение либо иная организация, имеющая задачей подготовку или совершение одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.² Другую позицию занимает А.В. Бриллиантов, указывая на то, что создание религиозного, общественного объединения или экстремистского сообщества предполагает совершение действий, в результате которых объединение готово к своему функционированию; а организация деятельности запрещенной или ликвидированной организации может состоять в самых разнообразных действиях, направленных на осуществление ее деятельности³.

Анализируя вышеизложенные позиции, делаем вывод, что между терминами «создание религиозного или общественного объединения» и «организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации» ставится фактическое равенство, что является не совсем верным.

По нашему мнению, создание религиозного или общественного объединения представляет собой деятельность по формированию благоприятных условий для его существования и развития.

При этом конструктивная особенность ст. 282² УК РФ состоит в следующем:

1) ответственность по ч. 1 ст. 282² УК РФ наступает в случае осуществления действий, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (при наличии вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности);

¹ Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. М., 2010. С. 477.

² Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2011. С. 642–644.

³ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М., 2010. С. 809, 969.

2) состав ст. 282² УК РФ по своему объему и содержанию шире, так как наряду с религиозными и общественными объединениями включает в себя запрет на организацию деятельности и иных организаций. Под иной организацией по смыслу статьи понимается любая другая некоммерческая организация, не относящаяся к общественным и религиозным объединениям и не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками¹.

Например, приговором Ленинского районного суда г. Махачкалы (Приговор № 1-162/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 1-162/2017) установлено, что подсудимый Д., будучи ранее осужденным по ч. 1 ст. 282² УК РФ, в период отбывания наказания, не сделав должных выводов для себя, не встав на путь исправления, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, совместно с К. и А. организовал в период с 15 ноября 2011 года по 13 марта 2016 года, на территории Республики Дагестан и г. Астрахани деятельность экстремистского объединения «Нурджулар», заключающуюся в создании религиозных ячеек данного объединения – «домашних медресе», предназначенных для проведения занятий – «дарсов» («сохбетов» – уроков-наставлений) по изучению деятельности и сборников сочинений автора Саида Нурси под названием «Рисале-и Нур». В ходе указанных занятий Д., совместно с К. и А. производилась идеологическая обработка присутствующих лиц, вследствие чего последние приобретали специальные познания, изучая печатную продукцию под названием «Рисале-и Нур». Целью проводимых занятий являлись подбор и изучение кандидатов на вступление в указанное запрещенное объединение из числа граждан, исповедующих ислам, путем их идеологической обработки в ходе специальных занятий, а также распространение печатной продукции экстремистского объединения «Нурджулар»².

Другая форма преступного поведения заключается в руководстве экстремистским сообществом (ст. 282¹ УК РФ).

В юридической литературе существует несколько точек зрения о том, что следует понимать под руководством экстремистским сообще-

¹ Бриллиантов, А.В. Там же. С. 201.

² Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы. 2017. Д. 1-162/2017.

ством. Так, по мнению М.В. Талан, руководство экстремистским сообществом представляет собой деятельность по объединению усилий всех членов в достижении поставленных целей. Руководство может осуществляться как одним лицом, так и несколькими лицами, как лично, так и через других лиц, в том числе и из другого региона или государства¹. Противоположного мнения придерживается Г.Г. Кривопапов, считающий, что руководство представляет собой деятельность лица, которое, не будучи организатором, фактически управляет объединением². В свою очередь, А.И. Чучаев рассматривает руководство экстремистским сообществом как форму осуществления функций главаря преступной организации, уже созданной каким-то другим лицом³.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, выраженная в п. 15 постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», включает в себя только понятие руководства экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Под ним следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Необходимо обратить внимание на то, что ст. 282¹ УК РФ предусматривает ответственность также и за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества. Исходя из п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например,

¹ Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. С. 506.

² Подробнее: Журавлев М.П., Никулин С.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М., 2008. С. 533.

³ Подробнее: Раpог А.И. Указ. соч. С. 562.

обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистской направленности).

К тому же создание структурного подразделения экстремистского сообщества, а также его части предполагает их принадлежность к определенному экстремистскому сообществу. Такие части либо структурные подразделения, по справедливому мнению С.В. Борисова и А.В. Жеребченко, могут выделяться по функциональному, территориальному либо иному принципу. Нередко функциональное деление данного сообщества может быть связано с видами совершаемых преступлений экстремистской направленности¹. Примером этому могут служить «Свидетели Иеговы» и «Хизбут Тахрир аль-Исламия», обладающие распространенной сетью своих ячеек не только на территории России и стран СНГ, но и по всему миру.

Судебная практика в отношении представителей вышеназванных религиозных организаций указывает на структурированный характер их деятельности. Так, в приговоре Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики (Приговор № 2-18/2014 2-4/2015 2-45/2013 от 14 июля 2015 г. по делу № 2-18/2014) установлено, что подсудимый Б. создал экстремистское сообщество, то есть организованную группу лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, руководил данным экстремистским сообществом и имел целью создание незаконного вооруженного формирования, а Э. и А. приняли участие в деятельности экстремистского сообщества и имели целью участие в незаконном вооруженном формировании при следующих обстоятельствах. Б., находясь по месту жительства, договорился со своим знакомым Э. о совместном объединении в религиозно-экстремистскую группу, так называемый «джамаат», создании на ее основе не контролируемого государством вооруженного формирования, не предусмотренного федеральными законами РФ.

Э., разделяя названные преступные цели, дал свое устное согласие на вхождение в группу и признал Б. «амиром», то есть руководителем группы. Основными целями и задачами созданного и руководимого Б. экстремистского сообщества являлись совершение преступлений

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. С. 198.

экстремистской направленности (совершение убийств лиц, не исповедующих радикальный ислам, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей органов власти), создание незаконного вооруженного формирования, приискание огнестрельного оружия и боеприпасов для совершения указанных преступлений.

Деятельность созданного и руководимого Б. преступного сообщества отличалась сплоченностью, организованностью и устойчивостью, поддержанием внутренней дисциплины, тесной взаимосвязи между участниками экстремистского сообщества, приверженностью участников к радикальной религиозной идеологии.

Созданное и руководимое Б. экстремистское сообщество имело единоначальное командование, выражающееся в строгой подчиненности участников сообщества своему лидеру, и представляло собой устойчивую, сплоченную организованную группу лиц, действующую во имя достижения единой, заранее оговоренной цели – совершения тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности¹.

Также представители частей или структурных подразделений экстремистского сообщества участники, адепты, последователи, могут обладать иными полномочиями.

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности (ст. 82³ УК РФ) заключается в следующих действиях, носящих альтернативный характер:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

2) сбор средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

3) оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из

¹ Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики. 2015. Д. 2-18/2014.

преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Следует подчеркнуть, что изменения отечественного уголовного законодательства в 2014 г., выразившиеся в закреплении в статье 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» ответственности за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, и сегодня встретили неоднозначную оценку как у практических работников, так и у исследователей данного вопроса.

Мы придерживаемся позиции А.Я. Минина, который полагает, что современные правовые и организационные меры по выявлению и блокированию каналов финансирования экстремистских организаций разбалансированы и носят краткосрочный характер, позволяя указанным организациям относительно легко найти способы восстановления своего финансового состояния для продолжения преступной деятельности¹.

На сложность выявления и доказывания фактов финансирования экстремистской деятельности в ходе оперативно-служебной деятельности специализированных подразделений органов внутренних дел указывают и данные ГИАЦ МВД России с 2014 по 2017 гг., в соответствии с которыми первое преступление за совершение деяний, предусмотренных статьей 282³ УК РФ, было зарегистрировано только в 2016 г.²

Выделим наиболее распространенные источники финансирования экстремистской организации:

1. Теневые источники финансирования:

Доходы, полученные от криминальной деятельности представителей религиозной экстремистской организации и аккумулируемые с целью дальнейшего развития, функционирования экстремистской организации и продвижения идеологии религиозного экстремизма.

¹ Минин А.Я., Церунян В.А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 30–37.

² Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 16.04.2018).

По данным материалов судебной практики, в России с 2011 по 2017 гг. в уголовных делах в отношении представителей таких экстремистских и террористических организаций, как «Хизбут Тахрир аль-Ислами», «Дагва аль Игса», «Ат-такфир Уальхиджра», «Имарат Кавказ» и др., в подавляющем большинстве к наиболее распространенным способам получения криминальных доходов относились вымогательство, разбой, незаконный сбыт оружия и боеприпасов, мошенничества в кредитно-финансовом секторе¹.

Финансирование из зарубежных фондов и некоммерческих организаций. Данную часть составляют денежные средства, закамуфлированные в качестве безвозмездной материальной помощи, но фактически используемые для финансирования преступной деятельности такой организации.

Финансирование с использованием современных виртуальных денежных суррогатов. К данной категории относятся новые пиринговые платежные системы как одна из форм безналичного оборота денежных средств и, в первую очередь, такие виртуальные денежные суррогаты, как «Биткоин».

Особенность такого рода криптовалют состоит в полной бесконтрольности проводимых с ними операций со стороны надзорных государственных органов, анонимности информации о субъектах финансовых операций и отсутствии данных о назначении платежа².

2. Прямое финансирование с использованием рыночных механизмов.

К этому направлению относится прибыль от законной коммерческой деятельности физических и юридических лиц, аффилированных с представителями религиозной экстремистской организации, а также прямо или косвенно находящихся под их контролем либо осуществляющие действия от их имени или по их указанию с целью вывода полученных доходов из легального оборота.

¹ Судебная практика по делам о преступлениях экстремисткой направленности и террористического характера [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/act-q/section-acts/> (дата обращения: 20.02.2018).

² Абдулганеев Р.Р. Криминологические аспекты предупреждения распространения идеологии религиозного экстремизма в интернет-пространстве // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 98–101.

И. Соловьев справедливо отмечает, что денежные средства от деятельности коммерческих организаций, поступающие в не контролируемый государством оборот, в дальнейшем используются в криминальных целях, в том числе для финансирования деятельности экстремистских и террористических организаций. Наиболее распространенным способом вывода денежных активов являются манипуляции по их обналичиванию путем перевода на расчетные счета в «фирмы-однодневки» и дальнейшего возвращения к заинтересованным лицам¹.

По нашему мнению, формирование ресурсной базы для достижения преступных целей экстремистских организаций в современных условиях российского экономического пространства направлено на развитие сети организаций, преследующих цели пополнения своих рядов новыми членами и создания с их помощью источников для регулярного материального обеспечения деятельности.

Состав преступления анализируемых статей (282¹, 282², 282³ УК РФ) является формальным и выражается в форме действий. Создание экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) считается оконченным с момента создания экстремистского сообщества либо с момента совершения действий по руководству или участию в таковом. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной запрещенной или ликвидированной организации (ст. 282² УК РФ) будет оконченной с момента осуществления действий организационного характера, имеющих целью неисполнение вступившего в законную силу решения суда о запрете или ликвидации деятельности объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности. Финансирование экстремистской деятельности (282³ УК РФ) является оконченным с момента совершения любого из действий (предоставление средств, сбор средств или оказание финансовых услуг), относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

¹ Соловьев И. Трудные времена для «обналички» // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. 2016. № 7. С. 88–95.

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. Раскройте непосредственный объект ст. 280, 280¹, 282 УК РФ.
2. В чем состоят особенности признаков объективной стороны ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ?
3. Раскройте понятие экстремистского сообщества и экстремистской организации.
4. Охарактеризуйте, что следует понимать под финансированием экстремизма.

§ 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков основных составов преступлений экстремистской направленности

Преступления экстремистской направленности, несут в себе угрозу широкому кругу общественных отношений, представляя сложную взаимосвязь как объективных, так и субъективных признаков данных деяний.

В связи с этим В.В. Питецкий справедливо отмечает, что любое преступление как общественно опасное деяние проявляется не только во внешних его признаках, но и во внутренних психических процессах, происходящих в сознании лица, выполняющего объективную сторону преступления. Вместе с тем обе стороны преступления одновременны, неразрывны и осуществляются одним лицом – субъектом преступления¹.

Приступая к рассмотрению такого признака состава преступления, как его субъект, нужно отметить, что в анализируемых ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ в качестве общего субъекта преступления определено вменяемое физическое лицо, достигшее в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Исходя из норм главы 3 Гражданского кодекса РФ, физическим лицом признается отдельный человек (гражданин России, иностранный гражданин и лицо без гражданства), обладающий способностью иметь гражданские права и нести обязанности (правоспособность) и способный своими действиями приобретать и осуществлять их (дееспособность).

¹ Подробнее: Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2012. С. 157.

При этом возраст субъекта связан с выполняемыми им функциями: создатель экстремистского сообщества, создатель объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, руководитель экстремистского сообщества, руководитель части или структурного подразделения такого сообщества (ч. 1 ст. 282¹ УК РФ), создатель экстремистского объединения или организации, а также руководитель экстремистского сообщества или его структурного подразделения (ч. 1 ст. 282² УК РФ), лицо, предоставившее средства или осуществившее их сбор либо оказавшее финансовые услуги, относящиеся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (ч. 1 ст. 282³ УК РФ).

На наш взгляд, определение законодателем возрастного порога в 16 лет не вполне оправданно в свете все большей популяризации идей экстремизма в среде несовершеннолетних.

По нашему мнению, необходимо исходить из того, что возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступных деяний не только является признаком субъекта преступления, но и указывает на заключенную в таком преступлении общественную опасность, характеризуя при этом их своеобразную «криминальную популярность» в общей массе уголовно наказуемых деяний.

Мы не в полной мере согласны с позицией Д.И. Леньшина, с точки зрения которого «возраст наступления уголовной ответственности по таким составам всегда выше 16 лет»¹.

По данным статистики, с 2012 по 2017 гг. было зарегистрировано 6906 преступлений экстремистской направленности и выявлены 4873 лица, их совершивших, среди которых 286 лиц в возрасте от 14 до 17 лет. При этом к наиболее распространенным преступлениям экстремистской направленности среди несовершеннолетних относятся преступления, предусмотренные статьей 282 УК РФ, – 173 лица (60,4%); статьей 280 УК РФ – 71 (24,8%) и статьей 282¹ УК РФ – 27 (9,4%)².

¹ Леньшин Д.И. Указ. соч. С. 88.

² Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 16.04.2018).

В связи с этим актуальной представляется позиция А.В. Зарубина, который на основании правоприменительной практики отмечает, что виновные в преступлениях, предусмотренных ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, уходят от ответственности по причине недостижения возраста уголовной ответственности. Статья 20 Общей части УК РФ не относит преступления, названные в вышеуказанных статьях, к категории преступлений, за которые уголовной ответственности подлежат лица, не достигшие 16-летнего возраста¹.

Приведенные данные указывают на подверженность несовершеннолетних (большинство из них являются школьниками или учащимися техникумов) идеям экстремизма, их фанатичность и преданность идеализированным ценностям разного рода экстремистских организаций, способствующих совершению преступлений.

Следующим важным элементом субъекта преступления является вменяемость лица, совершающего преступления религиозной экстремистской направленности.

Категория вменяемости лица выступает одним из обязательных признаков субъекта преступления, определяется по ч. 1 ст. 21 УК РФ через полную свою противоположность (невменяемость)².

Таким образом, для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, вменяемым необходимо установить, обладает ли оно необходимыми психическими свойствами личности, а именно в состоянии ли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими³.

На наш взгляд, вменяемость лица, совершающего преступления экстремистской направленности, нужно рассматривать в свете осуществления им преступной деятельности под деструктивным идеологическим влиянием, где лицо в момент совершения общественно опасного деяния осознает фактическую сторону совершаемых им действий (бездействия) как «правильных, необходимых или богоугодных» и тем самым формирует личностную нравственную основу их осуществле-

¹ Зарубин А.В. Вопросы оценки субъективной стороны преступлений экстремистского // Правовые основы противодействия экстремистской деятельности : мат. всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2011. С. 85.

² Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. С. 209.

³ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Указ. соч. С. 203.

ния либо руководства ими. По справедливому мнению Р.Р. Галиакбара, наибольшую опасность представляют религиозные объединения, в которых путем психического воздействия его участники совершают ритуальные убийства и самоубийства либо покушения на него, причиняют себе и другим членовредительство¹.

Итак, субъектом преступлений, предусмотренных ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, является физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет.

Следующим элементом состава преступления является субъективная сторона преступного деяния, которая представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им действию или бездействию и его общественно опасным последствиям².

Традиционно в субъективной стороне принято выделять вину, мотив, цель и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. При этом вина является обязательным признаком, а мотив, цель и эмоции выступают в качестве факультативных признаков субъективной стороны преступного деяния³.

Принцип вины – один из ключевых принципов уголовного права. По мнению Г.А. Злобина, вина представляет собой целостную и достаточную характеристику преступления, раскрывающую все существенные стороны содеянного⁴. А.В. Наумов понимает под принципом вины психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности⁵.

Исходя из этого, деяния, предусмотренные ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, характеризуются совершением их с виной в форме прямого умысла, где лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбеж-

¹ Галиакбаров, Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов: учеб. пособие. Омск, 1981. С. 49.

² Журавлев М.П., Никулин С.И. Указ. соч. С. 106.

³ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учеб. пособие. М., 2005. С. 11.

⁴ Злобин Г.А. Виновное вменение и уголовная ответственность // Актуальные проблемы уголовного права: сб. ст. М., 1988. С. 43.

⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2000. С. 223.

ность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Все это обусловлено объективной стороной таких составов, которая заключается в совершении осознанных и целенаправленных действий¹.

Однако применительно к анализируемым статьям определение прямого умысла усечено, т.е. объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, являются общественно опасное действие и бездействие. Поэтому форма вины определяется характером интеллектуального и волевого отношения к этому признаку².

Разграничение между данными составами, по справедливому мнению С.Н. Фридинского, следует проводить по целям и мотивам, свойственным лицам, совершившим указанные преступления.³

Представленную точку зрения разделяет и А.В. Зарубин, на взгляд которого обязательным признаком преступлений экстремистской направленности выступают особый мотив и цель совершения преступления. Рассматриваемые факультативные признаки субъективной стороны состава преступления позволяют разграничить исследуемые преступления с иными составами преступлений.⁴

Соглашаясь с мнением А.В. Зарубина, нужно отметить, что такой факультативный признак субъективной стороны, как цель совершения преступления экстремистской направленности, указывает на желаемый преступный результат. В исследуемых нами преступлениях это нарушение государственных основ толерантного взаимного существования и создание условий для дальнейшей преступной деятельности экстремистских организаций.

В свою очередь, не менее важным является также определение экстремистских мотивов, на что указывает п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в соответствии с которым при осуществлении производства по

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2010. С. 310.

² Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. С. 219.

³ Фридинский С.Н. Указ. соч. С. 72.

⁴ Зарубин А.В. Указ. соч. С. 85.

делам рассматриваемой категории судам необходимо иметь в виду, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию мотивы совершения обозначенных преступлений.

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Отметим, что в соответствии с данными статистики с 2015 по 2017 гг. мотивы совершения преступлений экстремистской направленности распределились следующим образом. Наиболее распространенным мотивом явился мотив национальной ненависти или вражды – 2034 преступления; мотив расовой ненависти или вражды – 780; мотив религиозной ненависти или вражды – 621; мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – 406; мотив идеологической, политической ненависти или вражды – 271¹.

Субъективная сторона состава преступления, описанного в ст. 280 УК РФ, характеризуется наличием прямого умысла. Лицо должно осознавать публичность призывов. О наличии умысла на обеспечение публичности призывов могут свидетельствовать размещение обращений к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, в местах, где с ними может ознакомиться неограниченное количество лиц (сюда же следует отнести устные обращения к широкому кругу лиц в общественных местах и т.д.).²

При этом под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использо-

¹ Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 15.12.2018).

² Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика: монография. М., 2015. С. 50.

ванием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Вопрос о публичности призывов разрешается на основе анализа места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.).

Субъективная сторона ст. 280¹ УК РФ характеризуется прямым умыслом. Так, умыслом лица, совершающего данное преступление, должно охватываться осознание фактического характера противоправной (запрещенной) деятельности публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ.

Важно знать, что в соответствии с п. 6.2 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к вооруженному мятежу с целью нарушения территориальной целостности Российской Федерации). Публичные призывы, предусмотренные ст. 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний.

Субъективная сторона состава преступления, описанного в ст. 282 УК РФ, характеризующаяся прямым умыслом, а также специальными целями – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, язы-

ка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Субъективная сторона составов преступления, описанного в ст. 282¹ УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла, а также специальными мотивами.

Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отмечено, что уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного

сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. На наличие такой цели может указывать, в частности, осуществление ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности.

При этом ст. 282¹ УК РФ также предусматривает специальные цели в виде разработки планов и (или) создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Вместе с тем необходимо отметить, что деяния, названные в ст. 282¹ УК РФ, могут совершаться не только по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но и из корыстных побуждений. Хотя корыстный мотив для квалификации преступления по ст. 282¹ УК РФ не носит обязательный характер¹ (и в судебной практике квалифицируются по ч. 2 ст. 282¹ и по ч. 1 ст. 163 УК РФ), но все же указывает на неоднородность мотивов преступлений экстремистской направленности.

На основании изучения материалов судебно-следственной практики можно заключить, что все чаще особенностью современных религиозных экстремистских организаций выступает наличие финансовых ресурсов, с помощью которых покрываются внутренние расходы таких организаций, оказывается материальная помощь их участникам.

Так, в феврале 2013 г. в г. Набережные Челны была пресечена деятельность запрещенной религиозной экстремистской организации «Нурджулар», члены которой в целях расширения своего влияния на территории России активно вовлекали российских граждан в деятельность указанной организации. Завербованные лица, пройдя обучение в лагерях на территории Турецкой Республики, возвращались в Рос-

¹ Леньшин Д.И. Указ. соч. С. 105.

сию и становились эмиссарами данной религиозной организации, представляя реальную угрозу для общества и государства в целом¹.

Следует отметить, что в большинстве изученных нами материалов уголовных дел рассматриваемой категории корыстная заинтересованность создателей, организаторов, руководителей и лиц, приближенных к ним, являлась одной из ключевых. Особенно это характерно для хорошо организованных религиозных экстремистских организаций, носящих транснациональный характер («Хизбут Тахрир аль-Исламия», «Ат-такфир Уальхиджра» и др.).

Другой факультативный признак субъективной стороны преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, – это эмоциональное состояние лица в момент совершения преступного деяния.

При этом эмоции представляют собой сложную систему психических состояний и процессов, овладевающих личностью религиозного экстремиста в момент совершения преступления, выражающихся в форме непосредственного пристрастного переживания значения совершаемого деяния².

В свою очередь, адаптируя понимание эмоций как дополнительного признака субъективной стороны преступления к деяниям, совершенным по религиозным мотивам, необходимо указать, что эмоциональное состояние религиозного экстремиста не является исходной причиной, содействующей доведению преступного умысла до конца, но при этом эмоции способствуют формированию преступного побуждения, придавая внутренним психо-эмоциональным процессам личности экстремиста специфический импульс, создающий благоприятные условия для возникновения мотива преступления и установления конкретной цели такого деяния.

Мы убеждены, что эмоциональное состояние лица в момент совершения преступного деяния экстремистской направленности выступает одним из первоочередных механизмов внутренней регуляции психической деятельности, способствующих ее воплощению в преступное поведение.

¹ В Набережных Челнах задержаны участники запрещенной международной религиозной организации «Нурджулар» [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/181854.htm>.

² Аверинцев С.С. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 763.

Субъективная сторона ст. 282² УК РФ характеризуется прямым умыслом. Лицо, совершая данное преступление должно осознавать, что оно продолжает или возобновляет деятельность общественного, религиозного объединения или иной организации, запрещенной на территории РФ, на основании вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 282² УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Субъективная сторона ст. 282³ УК РФ характеризуется прямым умыслом. Таким образом, лицо должно заведомо осознавать, что предоставляет или собирает средства (в наличной или безналичной форме), а также и материальные средства (например, предметы обмундирования, экипировки, средств связи) либо оказывает финансовые услуги, предназначенные для организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

В свою очередь, мотивы и цели финансирования экстремистской деятельности не конкретизированы законодателем в анализируемой статье, а соответственно они различны по правовой природе их образования.

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. Охарактеризуйте субъект преступлений, описанных в ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ;

2. Какова роль мотива при квалификации указанных преступлений?
3. Что следует понимать под публичными призывами в анализируемых статьях?

§ 3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки основных составов преступлений экстремистской направленности

Правовая оценка квалифицирующих обстоятельств преступлений является одной из многоаспектных в уголовном праве, где законодательное выделение отдельных противоправных деяний вызвано потребностью в усилении правовой охраны конституционных принципов и конкретных видов общественных отношений. Исходя из этого квалифицирующие признаки преступлений экстремистской направленности, являясь отягчающими признаками, требуют детального рассмотрения.

В анализируемых нами статьях 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ предусмотрены следующие квалифицирующие признаки:

1) деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 2 ст. 280 УК РФ);

2) деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (ч. 2 ст. 280¹ УК РФ);

3) деяния, совершенные с применением насилия или угрозой его применения; лицом с использованием своего служебного положения; организованной группой (ч. 2 ст. 282 УК РФ);

4) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (п. 1¹ ч. 1 ст. 282¹; п. 1¹ ч. 1 ст. 282² УК РФ);

5) участие в экстремистском сообществе; деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2, 3 ст. 282¹ УК РФ);

6) участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете

деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ);

7) деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282², ч. 2 ст. 282³ УК РФ).

Приступая к раскрытию таких квалифицирующих обстоятельств, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 2 ст. 280 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (ч. 2 ст. 280¹ УК РФ), необходимо обратить внимание на указание п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в части учета положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Так, в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

В свою очередь, в п. 4 ст. 2 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Важно отметить, что при совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки со-

общений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

В приговоре Сыктывкарского городского суда Республики Коми (Дело № 1-502/2015) можно увидеть следующий пример квалификации деяния по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ. Так, у подсудимого А. возник преступный умысел, направленный на размещение с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Реализуя свой преступный умысел, подсудимый А., действуя из сепаратистских соображений, с целью побуждения неопределенного круга лиц к осуществлению незаконных действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, умышленно, самостоятельно на своем стационарном компьютере подготовил текст, содержащий публичные призывы к выходу Республики Коми из состава Российской Федерации, то есть нарушению территориальной целостности Российской Федерации.

Подсудимый А., действуя в продолжение своего преступного умысла, с целью размещения с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, посредством стационарного компьютера и различных технических средств, воспользовался интернет-ресурсом, при этом подсудимый А. достоверно знал, что интернет-ресурс размещен в открытой информационно-телекоммуникационной сети Интернет общего пользования и имеет свободный доступ неограниченному кругу лиц.

Суд пришел к выводу, что подсудимый А. совершил публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, с использованием средств массовой информации и информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» и квалифицировал действия подсудимого А. по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ¹.

Обращаясь к анализу деяний, приведенных в п. «б» ч. 2 ст. 282, в ч. 3 ст. 282¹, ч. 3 ст. 282² и в ч. 2 ст. 282³ УК РФ, необходимо указать, что использование субъектом служебного положения кратно увеличивает общественную опасность, исходящую от религиозного экстремистского сообщества, и часто отягчает последствия, возможные при осуществлении его деятельности.

Некоторую ясность в данный вопрос Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», где в соответствии с п. 4 под использованием должностного положения понимается совершение определенных действий в пользу взяткодателя со стороны должностных лиц, в частности значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя.

Наличие специального субъекта в анализируемых составах преступлений экстремистской направленности указывает на опасность совершения таких деяний лицами, выделенными законодателем по групповому, качественному или иному признаку, преступная деятельность которых приводит или может привести к более тяжким последствиям или иным образом создаст условия для причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

При этом совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, предполагает его осуществление как должностными лицами, так и любыми другими, служебное положение которых позволяет его использование для совершения данного преступления².

К тому же сегодня нередки случаи привлечения к деятельности экстремистских организаций представителей государственных, муниципальных, силовых структур для создания более благоприятных условий развития и распространения крайней идеологии, новых рычагов воздействия на общество формирования эффективных внутренних барьеров.

¹ Архив Сыктывкарского городского суда Республики Коми 2015. Д. 1-502/2015.

² Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С. 643.

Таким образом, в соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» к лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (примечание 1 к ст. 285 УК РФ), государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (примечанием 1 к ст. 201 УК РФ).

Важно отметить, что использование служебного положения (п. «б» части 2 статьи 282, часть 3 статьи 282¹, часть 3 статьи 282² и часть 2 статьи 282³ УК РФ) выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Приступая к раскрытию таких квалифицирующих признаков, как участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято

вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ), участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), нужно отметить, что участие представляет собой такую форму совместной деятельности¹, при которой сотрудничество заинтересованных субъектов выражается в активных действиях, направленных на достижение общих целей.

Участие в экстремистском сообществе, исходя из положений п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, есть не только участие в преступлениях экстремистской направленности, но и подготовка подобных преступлений, а также осуществление членами экстремистского сообщества функциональных обязанностей, направленных на снабжение информацией, финансовыми средствами, обеспечение оружием и транспортом и т.п.

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.

Под участием в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ), понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).

При анализе таких квалифицирующих признаков, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ), важно учитывать пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июля 2011 г. № 11,

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 845.

где установлено, что насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, не только является выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах, в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемого расистскими или националистическими высказываниями).

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с нанесением побоев, совершением иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), а также с умышленным причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватываются пунктом «а» части 2 статьи 282 УК РФ.

Совершение преступления организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ) предполагает соотнесение его с ч. 3 ст. 35 УК РФ, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Приступая к раскрытию таких квалифицирующих обстоятельств, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (п. 1¹ ч. 1 ст. 282¹; п. 1¹ ч. 1 ст. 282² УК РФ), стоит отметить, что в соответствии с пунктом 15.1. Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность.

Так, приговором Невинномысского городского суда Ставропольского края (Приговор № 1-330/2016 от 29 сентября 2016 г. по делу № 1-330/2016) установлено, что подсудимый Д. в период примерно с 01.12.2015 до 31.01.2016 в ходе личных встреч с Ф., С., и И. на территории г. Невинномысска, используя сотовый телефон с доступом в

сеть Интернет, через свою пользовательскую страницу в социальной сети «ВКонтакте», путем восхваления, оправдания и одобрения деятельности запрещенной экстремистской организации «Misanthropic division» (Мизантропик дивизион), а также уговоров, демонстрации графических изображений и текстов экстремисткой направленности, предоставления интернет-ссылок к материалам экстремистского содержания, склонял и иным образом вовлекал указанных лиц и прочих неустановленных участников «конференции», групповой переписки с участием в составе не менее 7 человек, к участию в деятельности экстремистской организации «Misanthropic division» (Мизантропик дивизион), в отношении которой Красноярским краевым судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (Решение № 3-129/2015 3-129/2015-М-203/2015 М-203/2015 от 17.07.2015 по делу № 3-129/2015), популяризировал украинские национал-радикализованные вооруженные формирования «Азов», «Правый сектор», «Misanthropic division» (Мизантропик дивизион) и побуждал у Ф., С., и И. и иных неустановленных лиц к вступлению в ряды запрещенных экстремистских организаций¹.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует считать оконченными преступлениями с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения.

Мировой опыт противодействия проявлениям экстремизма показывает, что в более 20 % случаев вовлечение граждан в ряды экстремистских организаций происходит через социальные сети и интернет-сайты². Этим же путем осуществляется «поддержание в тонусе» лиц, разделяющих религиозную экстремистскую идеологию.

Поэтому контрпропаганда идеологии экстремизма и противодействие вербовщикам экстремистских организаций в интернет-пространстве приобретает одно из первоочередных значений.

¹ Архив Невинномысского городского суда Ставропольского края. 2016. Д. 1-330/2016.

² Analyse der Radikalisierungshintergründe und -verläufe der Personen, die aus islamistischer Motivation aus Deutschland in Richtung Syrien oder Irak ausgereist sind Fortschreibung 2015. Berlin, 2015. S. 36.

При этом стоит учитывать, что популяризация крайних воззрений в среде несовершеннолетних, реальность угрозы их вовлечения в преступную деятельность экстремистских организаций указывают на важность актуализации уголовно-правовых мер по противодействию распространения идеологии экстремизма в среде несовершеннолетних и вербовки несовершеннолетних для участия в деятельности экстремистских организаций.

Хотя доля несовершеннолетних не столь велика в общем количестве выявленных лиц за совершение преступлений экстремистской направленности, тем не менее потенциал воздействия на формирование их личности и ценностных ориентиров содержит объективные риски культивирования экстремистской идеологии в среде несовершеннолетних как наиболее динамичной социальной группе.

Социальное окружение включает в себе значительные возможности по развитию мировоззренческих установок несовершеннолетних лиц. По нашему мнению, семья несовершеннолетнего, его друзья, контакты в образовательной организации, наличие контактов с представителями религиозных учреждений, а также связи с лицами, отбывшими или отбывающими наказания в исправительных учреждениях за совершение преступлений экстремистской направленности, выступают определяющими факторами при выборе правонарушающей модели поведения.

По данным статистики, с 2012 по 2017 гг. было выявлено 10031 преступление, предусмотренное статьей 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», из которых 988 преступлений (9,8 %) были связаны с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом из 146 лиц, выявленных в данный период за совершение преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 150 УК РФ, 107 лиц (73,2 %) совершили данное деяние в возрасте от 18 до 24 лет и 22 лица (15%) – в возрасте от 30 до 49 лет¹.

¹Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 16.04.2018).

Таким образом, процесс криминальной романтизации образа «борца за правое дело» в сознании несовершеннолетнего, восхваляемый лицами старшей возрастной группы, в немалой степени предопределяет принятие крайних идеологических воззрений и значительно облегчает их вовлечение в деятельность экстремистской организации.

По данным ГИАЦ МВД России, с 2012 по 2017 г. среди всех учащихся и студентов, выявленных за совершение преступлений (37001 человек), 27368 (73,9 %) являлись несовершеннолетними.¹

В содержательной плоскости это приводит к культивированию идей экстремизма у несовершеннолетних и формированию на их основе новых девиантных коммуникативных навыков.

По нашему мнению, участие несовершеннолетних в несанкционированных мероприятиях и пропагандистских, протестных акциях способствует увлечению радикальными идеями, приобретению чувства общности с членами экстремистских организаций, а в конечном итоге – подмене личностных ориентиров идеологизированными и преступными целями экстремизма.

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. Назовите различия между участием в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ), и участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ).

2. С какого момента склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации считается оконченным?

3. Что следует понимать под насилием, применяемым при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ?

4. С какого момента преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным?

¹ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проявления экстремизма в условиях современного мира во многом свидетельствуют о нарастающих темпах распространения крайних мировоззрений, когда под сомнение ставятся традиционные формы построения гражданского общества, права и свободы граждан.

Передовые направления уголовно-правовой науки отмечают разнонаправленный подход законодателя в определении наиболее значимых угроз экстремистской направленности. Показателем происходящих изменений криминогенной ситуации является ежегодный рост преступлений экстремистской направленности (в частности деяний, предусмотренных статьями 280, 280¹, 282¹, 282², 282³ УК РФ), который отражает не только качественную работу специализированных подразделений органов внутренних дел по выявлению преступлений данного вида, но и позволяет характеризовать сложившуюся ситуацию как требующую постоянного правового внимания и, в первую очередь, с позиций уголовного права.

В данной ситуации разработка и поддержание в актуальном состоянии уголовно-правовых механизмов, направленных на противодействие преступлениям экстремистской направленности, является одной из важнейших обеспечительных мер, способствующих поддержанию режима законности в государстве.

Проведенный в учебном пособии, анализ основных составов преступлений экстремистской направленности, подкрепленный актуальными примерами судебной практики, позволяет на теоретическом уровне рассмотреть ключевые направления уголовно-правовой политики, сложившиеся в указанной сфере, что, как мы полагаем, позволит осуществлять качественную подготовку обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 9. – Ст. 1292.
3. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.
4. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23.11.2015) // Российская газета. – 2002. – 30 июля; – 2015. – 25 ноября.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018 ; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
6. О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
7. О Государственной границе Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) : закон РФ от 01 апреля 1993 № 4730-1 (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. – 2014. – № 298
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС «КонсультантПлюс»
11. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8; Российская газета. – 2016. – 16 ноября.

Специальная литература

1. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Р.Р. Абдулганеев. – Омск, 2013. – 228 с.

2. Абдулганеев Р.Р. Криминологические аспекты предупреждения распространения идеологии религиозного экстремизма в интернет-пространстве // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 98–101.
3. Аверинцев С.С. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – 1072 с.
4. Борисов С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности : учеб. пособие. – М., 2011. – 287 с.
5. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. – М., 2010. – 320 с.
6. Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов : учеб. пособие. – Омск, 1981. – 77 с.
7. Журавлев М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. – М., 2008. – 816 с.
8. Злобин Г.А. Виновное вменение и уголовная ответственность // Актуальные проблемы уголовного права : сб. ст. – М., 1988. – С. 38–46.
9. Зарубин А. В. Вопросы оценки субъективной стороны преступлений экстремистского характера // Правовые основы противодействия экстремистской деятельности : мат. всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2011. – С. 85.
10. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. – М., 2010. – 784 с.
11. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.И. Леньшин. – М., 2011. – 174 с.
12. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2010. – 931 с.
13. Минин А.Я., Церунян В.А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 30–37.
14. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – М., 2000. – 496 с.
15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М., 2003. – 908 с.
16. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2011. – 529 с.
17. Соловьев И. Трудные времена для «обналички» // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2016. – № 7. – С. 88–95.
18. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть. – М., 2012. – 943 с.
19. Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть : учебник. – М., 2012. – 448 с.
20. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления : учеб. пособие. – М., 2005. – 176 с.

21. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Фридинский. – Ростов н/Д, 2003. – 166 с.

22. Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.С. Фокин. – Омск, 2000. – 23 с.

23. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография. – М., 2015. – 192 с.

24. Analyse der Radikalisierungshintergründe und -verläufe der Personen, die aus islamistischer Motivation aus Deutschland in Richtung Syrien oder Irak ausgereist sind Fortschreibung 2015. – Berlin, 2015. – S. 36.

Судебная практика

1. Архив Ленинского районного суда г. Ульяновска. – 2018. – Д. 1-279/2017.

2. Архив Октябрьского районного суда г. Томска. – 2017. – Д. 1-419/2017.

3. Архив Кировского районного суда г. Томска. – 2017. – Д. 1-541/2017

4. Архив Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан. – 2017. – Д. 1-173/2017

5. Архив Котельниковского районного суда Волгоградской области. – 2017. – Д. 1-64/2017.

6. Архив Симферопольского районного суда Республика Крым. – 2017. – Д. 1-171/2017.

7. Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы. – 2017. – Д. 1-162/2017.

8. Архив Ленинского районного суда г. Кирова. – 2017. – Д. 1-473/2017.

9. Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики. – 2015. – Д. 2-18/2014.

10. Архив Сыктывкарского городского суда Республики Коми. – 2015. – Д. 1-502/2015.

11. Архив Володарского районного суда г. Брянска. – 2016. – Дело № 1-198/2016.

12. Архив Невинномысского городского суда Ставропольского края. – 2016. – Д. 1-330/2016.

Электронные ресурсы

1. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 20.11.2018).

2. Выступление на заседании саммита БРИКС в расширенном составе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/58105> (дата обращения: 24.11.2018).

3. В Набережных Челнах задержаны участники запрещенной международной религиозной организации «Нурджулар» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/181854.htm> (дата обращения: 7.09.2018).

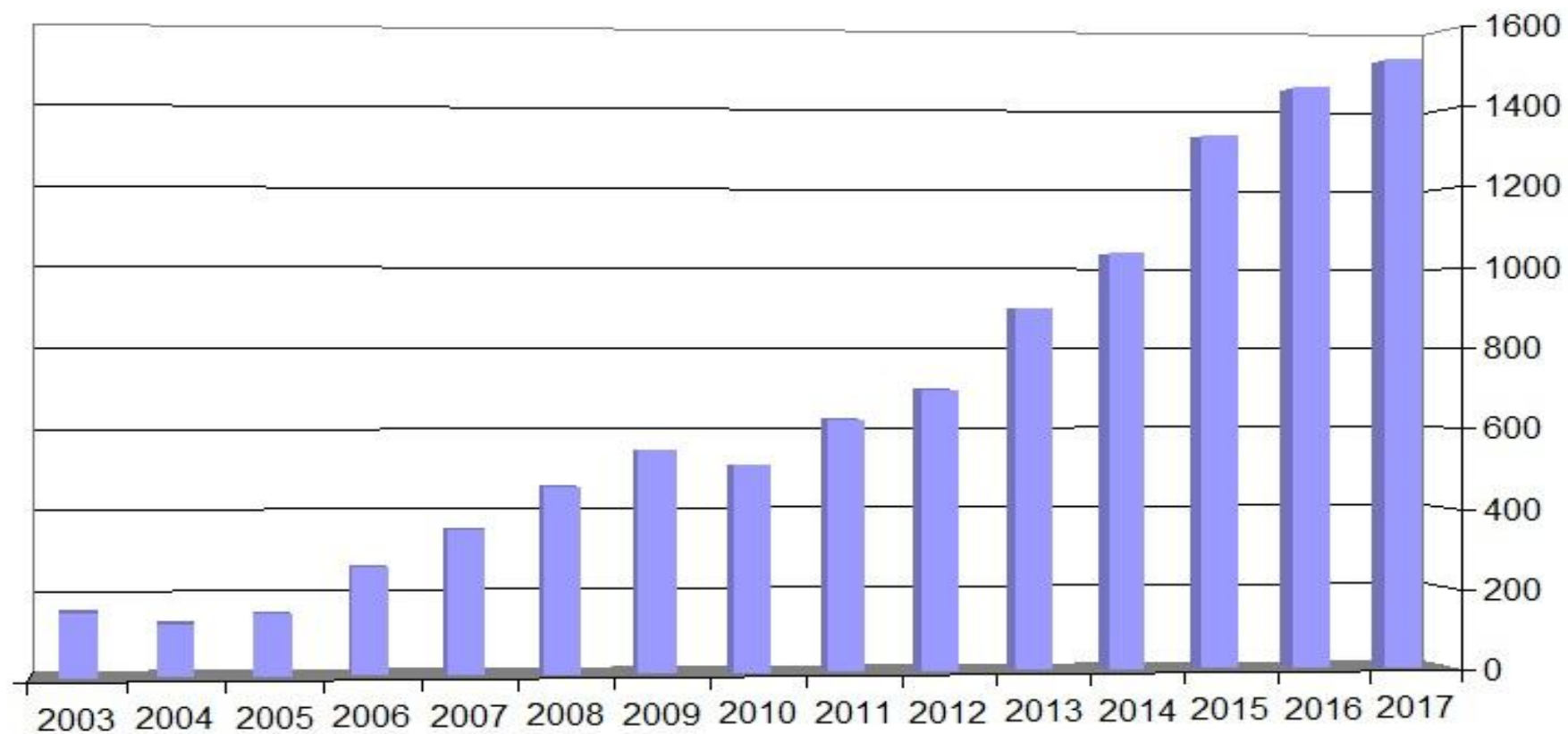
4. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 21.10.2018)

5. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list> (дата обращения: 21.10.2018)

6. Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 16.04.2018).

7. Судебная практика по делам о преступлениях экстремисткой направленности и террористического характера. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/act-q/section-acts/> (дата обращения: 20.02.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

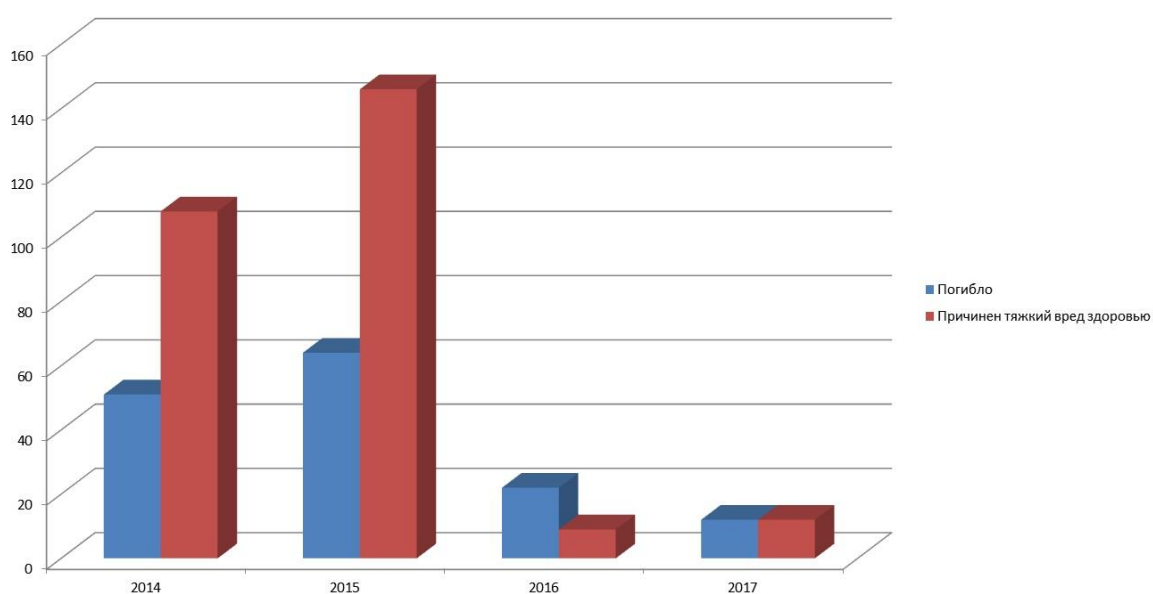
Динамика роста преступлений экстремистской направленности в России с 2003 г. по 2017 г.

**Количество преступлений экстремистской направленности,
зарегистрированных в период с 2005 г. по 2017 г.**

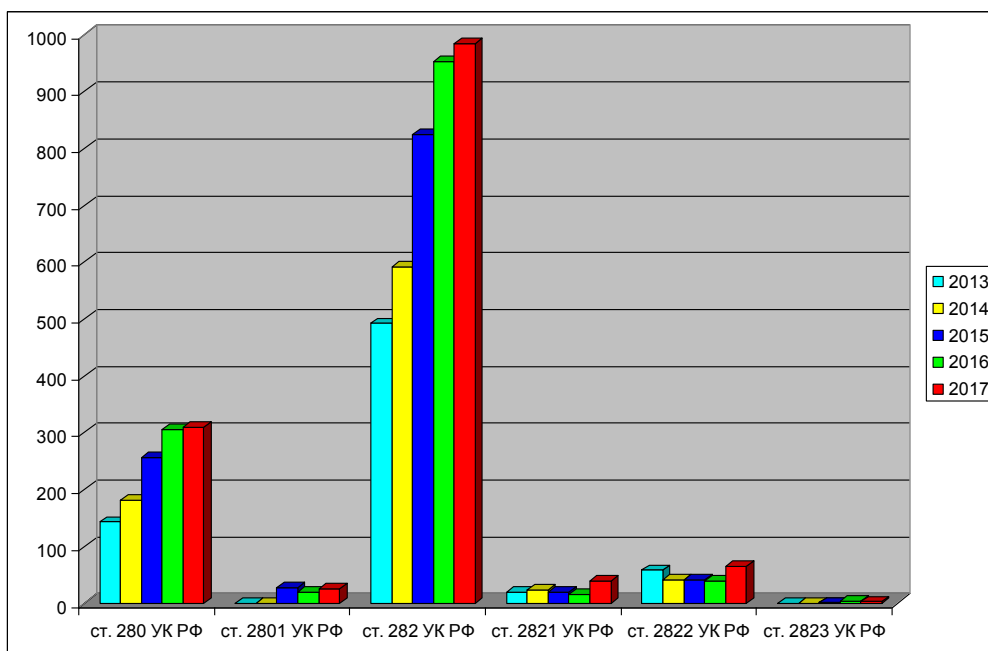
Федераль- ные округа	Год												
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Центральный	36	73	124	152	169	255	196	169	200	241	327	333	332
Северо- западный	22	50	52	49	58	62	73	104	120	127	161	178	180
Южный	16	29	15	37	38	28	48	46	52	72	91	96	105
Северо- Кавказский	16	30	29	16	20	53	51	56	87	93	144	152	172
Приволж- ский	30	53	61	115	130	110	120	128	165	199	240	247	257
Уральский	20	24	34	30	74	42	46	49	104	124	102	127	144
Сибирский	18	14	33	42	42	73	51	94	98	92	131	177	196
Дальнево- сточный	2	2	15	26	21	30	24	31	41	62	79	120	71

**Преступления экстремистской направленности, совершенные
по мотивам вражды, ненависти, мести**

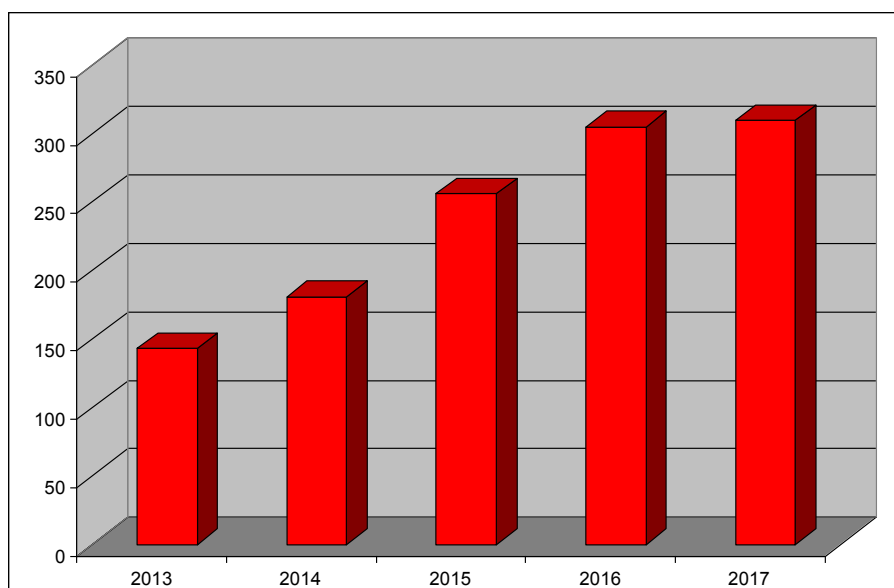
	Расо- вой	Нацио- нальной	Религи- озной	Идеологической, политической	В отношении ка- кой-либо соци- альной группы
2015	231	622	174	101	109
2016	251	704	176	79	132
2017	298	708	271	91	165
Ито- го	780	2034	621	271	406

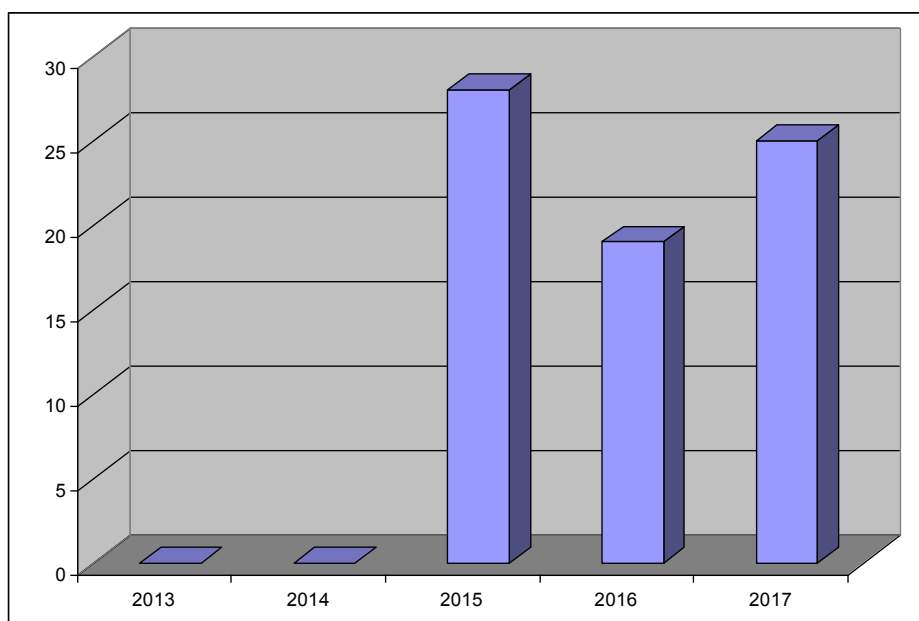
Соотношение жертв преступлений экстремистской направленности
с 2014 г. по 2017 г.

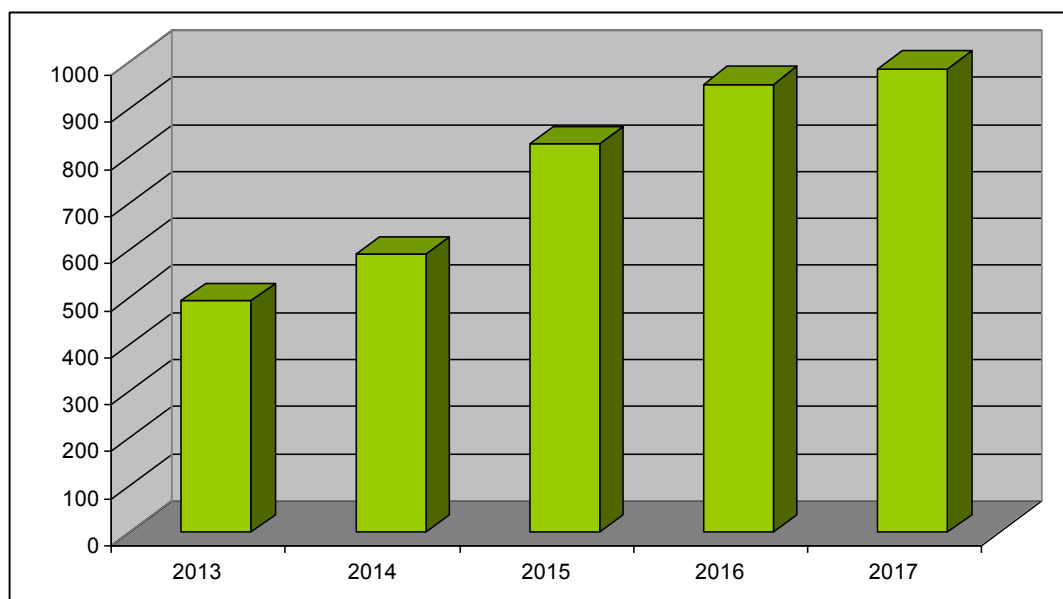
Совокупная динамика роста преступлений
экстремистской направленности с 2013 г. по 2017 г.

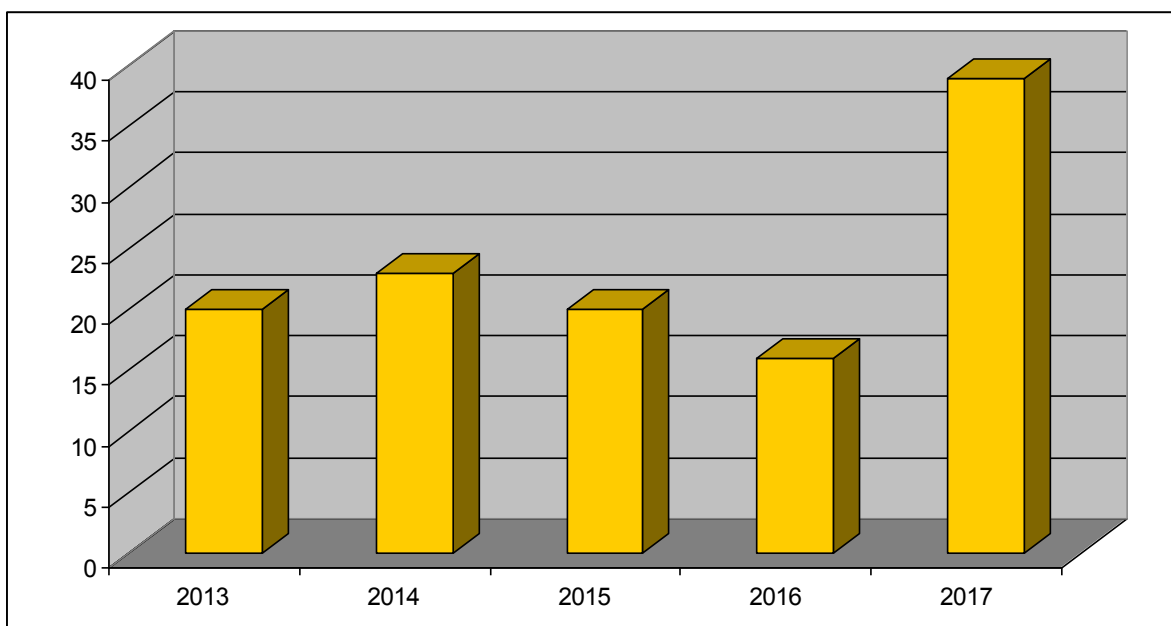
Динамика роста преступления,
предусмотренного ст. 280 УК РФ с 2013 г. по 2017 г.

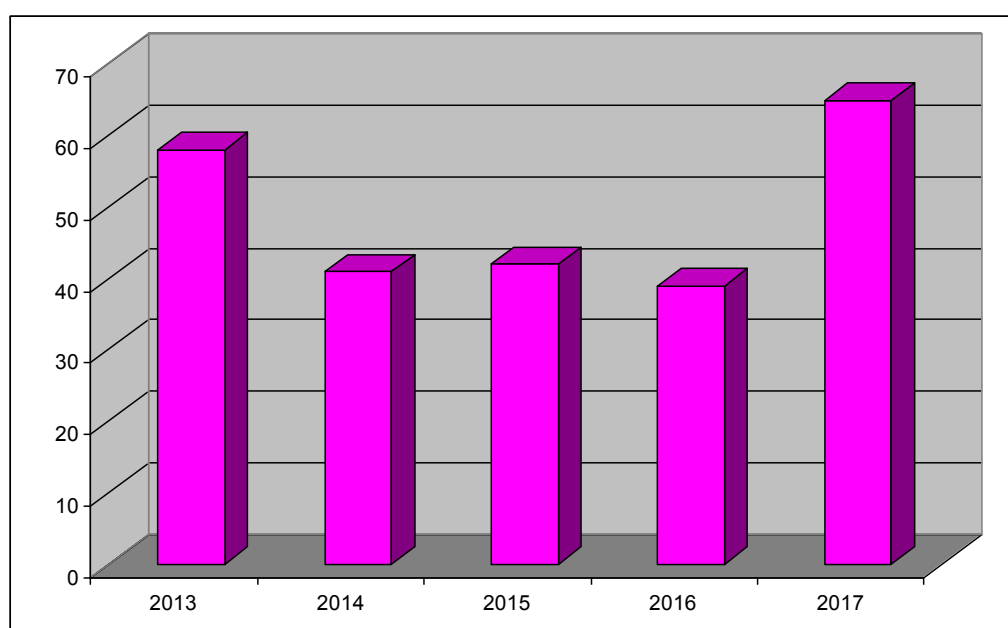
Динамика роста преступления,
предусмотренного ст. 280¹ УК РФ с 2013 г. по 2017 г.

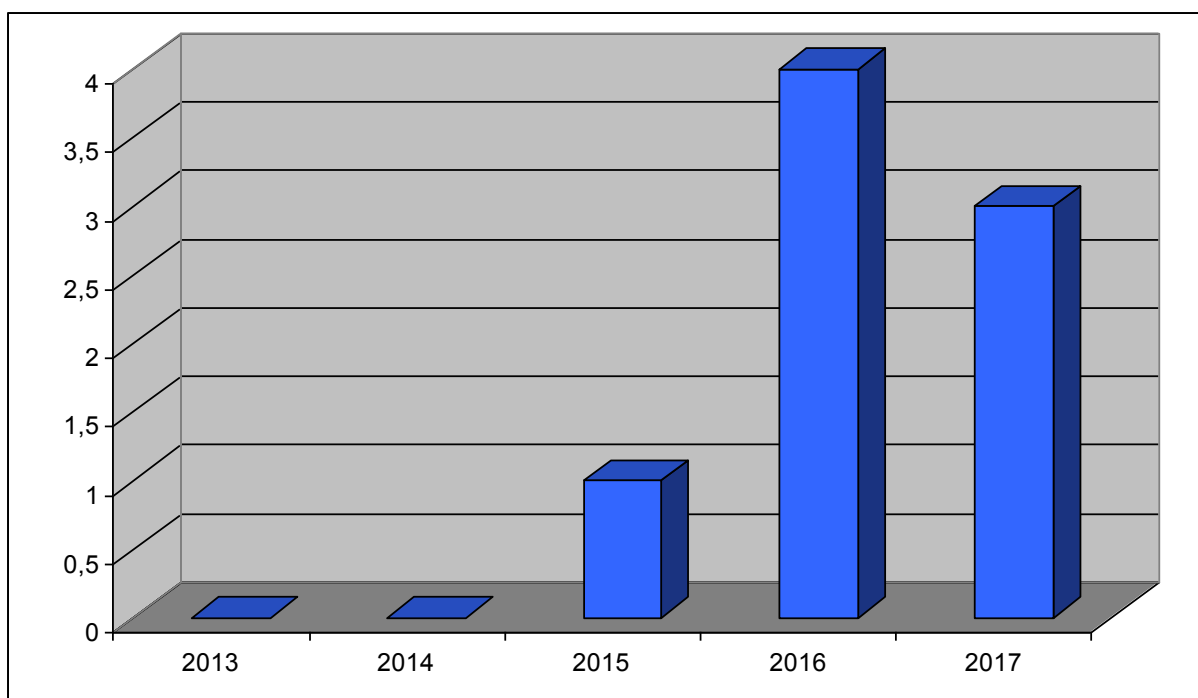
Динамика роста преступления,
предусмотренного ст. 282 УК РФ с 2013 г. по 2017 г.

Динамика роста преступления,
предусмотренного ст. 282¹ УК РФ с 2013 г. по 2017 г.

Динамика роста преступления,
предусмотренного ст. 282² УК РФ с 2013 г. по 2017 г.

Динамика роста преступления,
предусмотренного ст. 282³ УК РФ с 2013 г. по 2017 г.

**Количественные показатели преступлений
экстремистской направленности
с 2013 г. по 2017 г.**

	ст. 280 УК РФ	ст. 280 ¹ УК РФ	ст. 282 УК РФ	ст. 282 ¹ УК РФ	ст. 282 ² УК РФ	ст. 282 ³ УК РФ
2013	143	0	492	20	58	0
2014	181	0	591	23	41	0
2015	256	28	825	20	42	1
2016	305	19	953	16	39	4
2017	310	25	985	39	65	3

Учебное издание

Абдулганеев Ренат Рафаилович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора М.В. Талан

Корректор Д.С. Егорова
Дизайн обложки Е.А. Бикмуллина

Подписано в печать 21.12.2018
Формат 60x84¹/₁₆ Усл. печ. л. 4,75 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35